

ЗМЕИНОГО ЦАРЕВИЧА ЖЕНА

Марианна Красовская

Марианна Красовская

Змеиного царевича жена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69848365

SelfPub; 2023

Аннотация

Серия 2.Решено – Алена остается в Нави. Замужество уже не кажется ей такой уж страшной штукой, а Зубослав начинает даже нравиться. Осталось только пережить скромное торжество на двести персон, познакомиться с родней и найти свое призвание в новом мире

Содержание

Глава 1. На берегу морском сидели...	4
Глава 2. Взрослость	9
Глава 3. Родня	15
Глава 4. Берегини	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марианна Красовская

Змеиного царевича жена

Глава 1. На берегу морском сидели...

Алена

Если б меня заставили жить в Болотограде, честное слово, я бы уже утопилась. А море слишком красиво, чтобы погасить его трупами идиотов из Яви. И песочек белый, и волны, играющие с моими ступнями, как шаловливые котята.

Здесь я могла сидеть в одиночестве, сколько хочу. Наги не любят солёную воду, она разъедает их чешую. Конечно, от одного купания ничего не будет, разве что хвост потускнеет, но если жить рядом с морем, невольно начнёшь его избегать.

Белая Скала – рыбацкий посёлок на берегу Синего моря. И скалы тут действительно белые. Я таких ярких чистых тонов не встречала даже в Яви, хотя о чем я... всю жизнь в городе прожила, поездка в лес была праздником. Здесь же голубая вода, зелёная трава, белое небо, белый песок, белые скалы и россыпь веснушек одуванчиков. Если бы только у меня были краски – любые: акварель, гуашь, акрил... Ух, я

бы! Но красок не было – были платья, туфли, драгоценности, кружевное белье, белоснежная посуда из тончайшего, почти прозрачного фарфора, столовое серебро, мягкие ковры и даже парочка стульев.

Свадьба пока ещё в планах, а подарки несут, несут. Противная старшая сестрица Зуба как с цепи сорвалась. Зря мы ей дали карт-бланш на организацию торжества. Я рассчитывала на скромную церемонию, а потом семейный ужин, но Жалиславе слово «скромность» было неведомо. Это не змеица, а настоящий ураган. И надоела она мне уже хуже манной каши.

А с другой стороны, я ощущала себя принцессой. С меня разве что пылинки не сдували. Все капризы исполнялись молниеносно. Местная змеиная швея в первый же день приползла знакомиться, и не с пустыми руками, а с набросками нарядов для человеческих девушек. Как она проницательно заметила – все там будем. В смысле, если все сложится правильно и вернуться утерянные ипостаси, то у неё уже будет своя база моделей и выкроек. Замечательная, я вам скажу, нагиня! Мы с ней славно поладили. И теперь у меня было не только нижнее белье, но и брюки (широкие и длинные, правда, мои рваные джинсы объявили срамным одеянием и посоветовали уничтожить), и юбки (до середины лодыжки, зато все с карманами), и пара летних платьев. И, о ужас, купальник!

Купальник пришлось продемонстрировать озабоченному

моей нравственностью жениху. Ему не понравилось. Точнее, судя по взгляду, очень даже понравилось, но вслух он сказал что-то вроде: «Так гуляющие кикиморы не одеваются! Я своей жене в этом позволю ходить только в спальне». Пришлось немного поскандальить, разбить пару тарелок и рассказать о правах женщин. Нет, а почему ему можно в жилетках на голое тело разгуливать, а мне в купальнике нельзя? Не такой уж он и открытый на самом деле, даже не бикини – так, нечто вроде тканевого корсажа с оборочками на бёдрах. Ретро-ретро, у Мэрилин Монро был куда откровение. Правда, у неё и посмотреть было на что, а я-то доска стиральная: одни ребра и колени.

Купаться мне все же разрешили, но строго под присмотром жениха. Ну и плевать, я же не перед мужиками собиралась красоваться, больно мне нужны эти мутанты хвостатые!

Мне по большому счёту и Зуб был не нужен, но с ним хоть договориться можно. К тому же хоть и фиктивный, но брак с ним меня защищает и нехило так обеспечивает. Раньше я не понимала, как это – выйти замуж по расчёту. Это какой же такой расчёт должен быть, чтобы через себя и свои принципы переступить? Но теперь сообразила, что все не так уж и плохо. Скажем так, на Земле, в смысле, в Яви, мне такая партия и не светила. Красивый, молодой, из богатой семьи. В принципе, даже не дурак. И домик у моря. А хвост – что хвост? У каждого свои недостатки.

В общем, я поняла, что страдания – это совсем не мое, и

пошла купаться. Зачем страдать, если можно не страдать?

Зуб поплёлся следом с самым унылым видом.

– Ты обещала меня не позорить, – бубнил он.

– Я и не позорю. Я просто люблю морюшко. Слышишь, как оно меня зовёт?

– Слышу, как трескается моя чешуя. Это больно.

– А рыбаки как же?

– У них мази всякие и чехлы для хвостов. Ну что ты ржешь? Это правда больно.

– Ещё скажи, что ты плавать не умеешь, – поддразнила его я, быстро скидывая платье.

Он сделал вид, что отвернулся, но глаза все равно на меня скосил и пробормотал:

– Умею, конечно. В пресной воде. В болоте или реке. И под водой тоже. Я же наг. У нас это в крови.

– Входит в комплектацию, я поняла. Неплохо. А что ещё умеешь?

– Ну так я же маг-воздушник! – Зубослав расправил плечи и улыбнулся во весь рот. – Я...

– А я вот не умею плавать, – сообщила я, с разбега прыгая в морские волны. – Ух!

– Э! Э! – он распрямился как пружина, рывком бросаясь следом. – Куда же ты лезешь, тупоголовая?

Отбиться от его рук не удалось, он все же вытащил меня из воды и бросил на тёплый песочек. Шипел, плевался сквозь зубы, вытирая хвост моим большим розовым поло-

тенцем.

– Я тонуть не собиралась! Если ты хотел меня помазать, так бы и сказал!

– Хотел чего?

– Потрогать. Потискать. Пожамкать.

– Больно надо!

– Вот и прекрасно. Я теперь вся в песке. Пойду сполоснусь.

– Ален, ну не дури. Утопнешь – больше за тобой не полеку.

– Полезешь как миленький. Если не за мной, так за артефактом.

– Стерва двуногая!

– Гад хвостатый!

А что, по-моему, у нас очень гармоничная вышла парочка, да?

Глава 2. Взрослость

Зубослав

Неожиданно все происходящее начало меня забавлять. Наверное, это взрослость или даже старость. Двуногая ведьма Алена вела себя совершенно так, как и нагини. У меня шесть старших сестёр – я знаю, о чем говорю. Все они вредные, противные и капризные. Словом, ничего нового я не увидел.

Ну, если не считать купальника.

Я, конечно, не самый опытный в этом плане наг, но человечки, да ещё полуголые так ходить не должны! Это противоестественно и... и да, как я понимаю сейчас Ядика! Она восхитительная. Хрупкая, тоненькая такая, нежная. И эти ноги, бедра, колени, ступни с маленькими розовыми пальчиками, которыми Лелька зарывается в белый песок... А в голове у меня картинка, как ее изящные лодыжки скрещаются у меня на талии или как я обвиваю ее ножки хвостом и... Мда, одно из двух: или ее купальный наряд сбил меня с пути праведного, или это всё наша парность. Потому что такие желания и раньше, понятное дело, возникали. И фантазия у меня вполне развита. Но раньше я извращенцем не был, а теперь вот сижу и пялюсь на оборочки, прикрывающие вполне человеческую задницу. И думаю о том, что после

свадьбы это все будет моим на вполне законных основаниях. Лелька, правда, считает иначе, но это нормальное женское поведение. Они все ломаются до свадьбы. Опять же, я двух сестёр замуж выдал на своём веку. Одну, правда, вернули, но жизнь есть жизнь. И понятно, что все они до свадьбы ни-ни, нагини вообще к этому делу равнодушны, но потом-то и детей захотели, да и мужа порадовать – святое дело.

Забавная история вышла. Раньше я жениться совсем не хотел, а теперь жду свадьбы с нетерпением. Если не можешь повлиять на судьбу – плыви по течению с удовольствием, я так думаю.

– Лель, ты ещё хвост не отрастила? – крикнул я плескающейся в воде невесте. – Выходи давай, нам ещё нужно все проверить! У нас, между прочим, свадьба завтра!

– А ты меня вытащи! – демонически хохочет розоволосая ведьма, прекрасно знающая, что наги ненавидят солёную воду.

Я задумчиво поглядел на хвост, и без того уже сегодня получивший порцию неприятностей. Сдается мне, невестушка берет меня на понт. Это, кстати, выражение я от нее услышал. Она вообще очень забавные слова знает, вроде “кринж”, “отпад” или там “жесть”, только не в плане металла, а в значении “ужас-ужас”. А уж про ругательства вообще молчу. Когда я ей сказал, что матерные слова в Нави произносить не следует, потому что черти могут услышать и явиться, то красна девица мне выдала целый поток всякого непо-

нятного, но неблагозвучного. Я запомнил, а что-то даже записал. Вернусь в универ, научу друзей.

К счастью, злыдней Аленка не была. Я уже заметил, что она только притворяется этакой ведьмой, а по натуре не злобная совершенно. Капризная и невоспитанная, это есть, но вот жестокости в ней я не заметил. И видя мое беспокойство, она все же выходит из воды, а я стискиваю зубы и очень радуюсь, что наги устроены куда как совершеннее людей. У нас нет никаких наружных признаков возбуждения, все скрывает чешуя, и хвала Перуну!

Но как изящно и непринужденно она наклоняется, чтобы подцепить тоненькими пальчиками махровую простыню! Как встряхивает мокрыми розовыми волосами, которые от соленой воды завились, как шерсть у барашка! Как оттягивает лямку купального платья, вытирая плечо! Как смотрит прямо в глаза и командует:

– Ну чего ты застыл как истукан? Подержи полотенце, я в сухое переоденусь.

– Завернись и иди так, дома переоденешься, – бурчу я. – Заодно и соль с кожи смоешь. Никто тебя не увидит, да и ветра нет. Не простудишься точно.

– Это неприлично, – сомневается она.

– Неприлично, ядрен батон, голой купаться! – вот у меня и появился шанс воспользоваться новым лексиконом.

– Я не голая, – мгновенно взвилась она. – Я в купальнике!

– У нас такой разврат допустим только в спальне! И то с

выключенным светом!

– Пипец вы скучные. Поди ещё и под одеялом только. Никакой фантазии!

Я гордо промолчал, потому что да, под одеялом. Нагини не любят демонстрировать тело даже мужьям. И вообще супружеские обязанности их не вдохновляют. Но Алена, словно невзначай, раз за разом намекает мне о своей опытности в этом деле. Сначала я взбесился, а потом понял – мне несказанно повезло. Все же мы, мужчины, получаем от секса удовольствие. И если ей тоже нравится, она не будет меня мариновать, как это делала бы жена-змеица. У меня, может, секса будет больше, чем у отца. У него-то, поди, всего семь раз и было. Нагини обычно беременеют с первой попытки, если, конечно, у них проклятье не ударило именно по этой сфере.

Задумался, пожалел Златку. Ей так и не удалось стать матерью, сколько раз пришлось терпеть?

Тем временем Алена пыталась стянуть свой развратный костюм, а я был исполнен благородных намерений подобно-го не допустить. Вроде как на берегу мы одни, но я предпочитаю, чтобы на мою невесту никто не глазел. Поэтому пришлось спеленать ее полотенцем (она хохотала и отбивалась), подхватить на руки и тащить наверх. Каменную лестницу с сотней ступеней Алена терпеть не могла, поэтому особо не брыкалась. А мне что, мне не сложно. Я вообще сильный, потому как попробуй хвост потаскай за собой – мало не покажется. Моя человеческая невеста кажется мне легкой, как

пушинка. Нагиню я бы поднять полностью не смог.

– Зуб, да где вас носит? – встретила меня на пороге старшая сестрица. – Платье портниха принесла, ждёт. Родители и дед с минуты на минуту придут! Мне одной, что ли, это все надо?

– Ну нам с Зубославом точно не надо, – резонно заметила Алена, выпутываясь из моих рук. Отпустил я ее неохотно. – Мы ведь сразу сказали, что нафиг-нафиг. Но ты решила организовать торжество на двести персон. Так чего теперь носишь?

Я спрятал ухмылку. За подобные слова Жалка в меня бы ядом плюнула, а от Аленки ничего, перетерпит. Невеста моя достойна уважения – сумела себя поставить перед змеями, ее острого языка даже побаивались. Она не терпела всяких сюсюканий, не стеснялась говорить все, что думает – совсем как я. Только меня за хамство постоянно упрекали, а у неё был амулет истинности, то есть ключ к снятию проклятья.

Жалислава отчего-то даже не оскорбилась, а расплылась в улыбке. Не понял! Где закатывание глаз, где шипение сквозь зубы?

– Да, братец, вот она – любовь истинная, – пропела сестрица. – Ох и невеста у тебя, вы с ней два сапога пара!

Я только фыркнул. Понял и сам уже. И знаете, не жалею почти. Разве что не нагулялся ещё, но, может, это и к лучшему. Зато мне теперь язвить и брыкаться не нужно, Алена все берёт на себя!

– Платье розовое? – деловито осведомилась невеста.

– Все, как ты и хотела, – подтвердила Жала. – Розовое с камушками. Ну... ничего такое. Мне почти нравится.

– Почти?

– Да оно стоит, как дворец в три этажа! – сорвалась-таки сестрица. – Могла бы и попроще выбрать!

– Ну так Граммофон Бонифатьевич оплатит, не ты же, – пожала плечами Аленка. – Кстати, а где гости дорогие жить будут?

– Здесь. Комнат на всех хватит, – и сестрица зубасто улыбнулась. – Да ты не переживай, они дня три проживут и уедут.

– Э-э-э... их трое.

– Четверо. Ещё Злата. Но я ее к себе возьму, не волнуйся.

– А спален три!

– Да. Одна родителям, одна деду, одна вам с Зубиком.

Алена открыла рот, вспомнила про то, что матом в Нави ругаться крайне не рекомендуется и пробормотала что-то вроде «ерондер пуп». Я все прекрасно понял. Невеста моя после первой ночи заявила, что спать мы будем отдельно, и это не обсуждается. Я согласился – меня все устраивало. А теперь подумал: а неплохо Жалислава это придумала, все равно завтра свадьба и брачная ночь. Я с радостью буду рядом с этой противной наглой... такой красивой моей истинной парой, да.

Глава 3. Родня

Алена

Платье красивое. Нежно-розовое, с кружевами, декольте, рукавами-фонариками и пышной юбкой в пол. Платье моей мечты, можно сказать. Ну люблю я розовый цвет! Дома мне б такое платье точно не светило – не модно, не стильно, дорого-богато. Все вокруг говорили, что фасон «баба на чайник» морально устарел, лучше вообще брючный костюм или что-то скромно-элегантное, а мне вот нравилось такое, хоть убейте. Свадьба вынужденная, но это совершенно не значит, что я оденусь в чёрное и буду страдать! Не дождётесь!

Портниха, некрупная изумрудная змейка с красивым именем Шиасса, сновала вокруг меня, расправляя оборки, поправляя подол и восхищаясь.

– Чудо, просто чудо! – заявила она наконец. – Лучшее мое творение!

– Лучше купальника?

Шиасса прищурилась с довольным видом и ничего не ответила. Но я-то знала, что от пошива купального костюма получили удовольствие мы обе.

– Все будут в восторге. Особенно берегини.

– Какие берегини? – насторожилась я.

– Так уже заморские гости прибыли. А ты не знала? Жа-

лислава пригласила родню твоей бабки. Поэтому и со свадьбой тянули, ждали, пока они приплывут.

– Твою дивизию! – выругалась я. – Вот гадюка тупозубая! Ничего мне не сказала!

– Боялась, что ты сбежишь на их корабле от Зубослава? – предположила портниха.

Подобное мне в голову не приходило, а зря. Идея-то хорошая. И главное, вполне осуществимая. Но теперь, когда вся семья Зуба в сборе (я уже слышала на первом этаже грохот и бас дедули Грома), сбежать мне точно не дадут. Дверь распахнулась, Зуб засунул свою тупую голову в комнату и сообщил:

– Родители мои прибыли, спускайся.

– Выйди! – рывкнула я, бодро прячась за Шиассу. – Примета плохая – в платье до свадьбы невесту видеть.

– Я бы и без платья поглядел, – фыркнул наг, прикрывая дверь. – И вообще, какие в пень приметы? Нас практически насильно женят, это, видимо, хорошая примета, да?

Я невольно улыбнулась. Он прав совершенно. Что нам до примет?

С помощью портнихи переделалась в легкое широкое платье с коротким рукавом, договорилась о том, что Шиасса прибудет рано утром и поможет мне затянуть шнуровку: это давало ей право остаться на свадьбе, хотя, конечно, простых нагов не приглашали. Спустилась вниз, отчего-то волнуясь. Ну кто такие эти Полозовы? Зачем я переживаю? Даже если

мы друг другу не нравимся, что с того? Свадьбу все равно не отменяют.

Ужин накрыли в саду. Слишком много хвостов – не поместятся в гостиной. Один дед десятиметровой длины, куда ему телеса свои пристроить? Папаша Аскольд тоже не маленький, но весьма... весьма! Блондинистый, с зелёными глазами, в светлом шёлковом сюртуке и белой рубашке. Если и дед, и Зубослав были явными вояками, то этот – аристократ в каждой чешуйке. Хорош, паскуда ползучая, слов нет. Но судя по сплетениям его золотистого хвоста и чёрного хвоста Властимиры, у меня шансов на его внимание ноль целых ноль десятых. Красивая они пара, подходят друг другу. В голове мелькнула шальная мысль.

– Папа, это Алена, моя истинная, – представил меня Зубослав, привычно уже сворачивая свои чёрные кольца в подобие кресла. – Алена, это Аскольд Бенедиктович, Великий Советник. По большому счету перед тобой сейчас самый главный змий Серпента.

О, латынь. Латынь я немного знала. Самую малость. Серпент – это даже красиво. Лучше, чем Болотоград. Одобряю. Буду женой царевича Серпента. Зубослав ведь – царского рода?

– Очень приятно познакомиться.

Решила не портить отношения прямо сходу, ещё успеется. Красавец свекр мне пока ничего плохого не сделал.

– Алена, мы пригласили на ужин двух... гостей. А ещё

будет Жалислава с супругом. Надеюсь, ты не против.

Я пожала плечами. Все равно меня тут никто не спрашивает. Ну, так я и не плачу за банкет. Спокойно, они уедут через три дня. Потерплю.

– Зубик, а почему Алена без стула? – ласково спросила Властимила. – Вынес бы три стула, а?

– Два, – ответил Зуб. – Дед, достань, а? Через окно, чего зря ползать.

Мать нахмурилась и открыла рот, чтобы отчитать нахала, но дед по-мальчишечьи ухмыльнулся, всплеснул своим бесконечным хвостом, будто осьминог щупальцем, и вытянул из открытого настежь окна стул, потом другой. Рафинированный блондин папенька едва уловимо поморщился. Ему выходка старшего поколения явно не понравилась.

– Есть ещё порох в пороховницах! – громыхнул дед с довольным видом. – Не потерял сноровку!

– Папа, ну ты же не на поле боя, – кисло заметила Властимила. – Веди себя прилично хотя бы при гостях!

– А можно вопрос? – невинно перевела на себя внимание я. – Властимила Громохвостовна, не хотите ли вы проверить истинность своей пары? Я вам с радостью амулет дам подержать.

За прошедшие три недели я худо-бедно разобралась, как эта штука работает. Не потому, что действительно этого хотела, а потому, что ко мне каждый день делегации приползали. Все хотели убедиться, что сделали правильный выбор.

Первой, конечно, пробовала Жалислава со своим молчаливым и мрачным Эфадаром. Я, признаться, думала, что они совсем друг другу не подходят – она не в меру активная, болтливая, ядовитая и сплетница, а он просто холодный молчун, но нет – медальон под их пальцами током никого не стукнул, а наоборот, красиво засветился, и серебряная змейка приветливо шевельнула хвостом. Жалислава расцвела совершенно очаровательной улыбкой, а супруг ее остался равнодушен и быстро откланялся, сославшись на службу. Но я то заметила переплетённые кончики хвостов. Так мило, что аж тошнит. Надеюсь, я такой не буду.

Но светился амулет не всем, кто приходил проверять истинность уз своего брака. И мне очень интересно, как поведут себя те, кто теперь знает – не пара они.

Теперь мне хотелось поддеть Властимила: как она отреагирует? Но увы, шоу не получилось. Змеица переглянулась с супругом и покачала головой:

– Нет, Алена. Не хочу.

– Почему? – немедленно спросил любопытный Зубослав.

– Я слишком люблю и уважаю своего супруга. Я так долго его искала и ждала. К тому же у нас семеро детей. Если амулет покажет, что мы не истинные, это ничего не изменит. Никто из нас не бросится искать другую пару. Но сомнения нам жизнь испортят. Так что – не стоит. У нас слишком все хорошо, чтобы в этом усомниться.

– А если покажет истинность? – не унимался Славик.

– Тогда это обесценит нашу семью, – усмехнулся Аскольд. – Можно будет подумать, что это не мы нашли друг друга, а все само собой получилось.

– Глупости, – вдруг рыкнул дед хмуро. – Найти истинную пару – половина дела. Ее ещё удержать надобно.

Мы все тут же неловко замолчали. Да, он прав – не так-то все просто.

– А вот и гости! – неожиданно пропела молчавшая доселе Злата. – Стулья будут очень кстати!

К нам приближались Жала и ее муж, а с ними – две пожилые женщины, даже бабки, пожалуй. Одна вообще еле ковыляла, опираясь на трость. А самое забавное – волосы у старушек были цветные, у той, что помоложе – серебристо-голубые, а у старшей – цвета фуксии. Очуметь, мне нравится!

– Алена, это родня твоя, – сообщила Жала. – Прабабка Пелагия и ее дочь, сестра твоей бабушки, Василиса.

Глава 4. Берегини

Алена

– Э-э-э... здрасьте, – проблеяла я, удивленно и восторженно разглядывая причёски новоиспечённых родственников.

– И тебе не хворать, внученька. Какая-то ты заморенная у нас. А точно ли по доброй воле ты замуж выходишь?

Вот это вопросыки! И что мне отвечать? Нет, бабушки, меня как бы шантажом заставили и вообще давили на чувство долга?

Оглянулась на Зубослава: эо он побледнел, болезный! Что, испугался моей искренности? Сейчас как заберут меня к себе за синее-синее море, да еще вместе с жемчужиной, будете тут все Алену еще добрым словом поминать!

На самом деле я хулиганить не собиралась, поэтому улыбнулась бабкам так широко, как смогла, аж челюсти свело:

– Любовь у нас с Зубиком неземная. Мы же истинная пара, разве оно так не должно быть?

Зубослав со свистом выпустил воздух – словно шарик сдулся. Рано радуется, он еще мне ответит за этот театр одной актрисы. Просто я девушка умная. Кто знает, чего на самом деле бабкам разноцветным от меня надо? Со Славиком я уже почти подружилась, мы с ним все порешали. К своей роли я привыкла, настроилась на беззаботную и сытую жизнь. Домик у моря, опять же. А эти новые родственницы

– темные лошадки. Что-то я их разумно опасаюсь. Мне все же не пятнадцать, в бесплатный сыр уже не верю.

Бабки покивали головами, разглядывая меня с ног до головы.

– А волосы пошто тебе обкромсали? Болела, али за ведьмовство?

– В Яви так модно, – сумрачно ответила я, понимая, что мои опасения начинают сбываться с самого начала.

– Ай, длинная коса – девичья краса! – пропела лиловая старушка, зачем-то погладив меня по голове.

– Волос длинный – ум короткий! – парировала я, уворачиваясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.